

К.В. БЕЛЯЄВА,
аспірантка
(Академія адвокатури України)

Дождь

За окном стоит стена из капель,
За окно хоть вовсе не смотри.
Свет от лампы режет, словно скальпель,
Мне глаза и что-то там внутри.

Под дождем шумящие трамваи
Убегают безразлично в даль.
Мне чего-то сильно не хватает,
А чего — не знаю. Очень жаль.

Вот бы дождь по мановенью мысли
Прекратить и солнечным лучом
Осветить... Но плотно так нависли
Эти тучи — мысль моя им как-то ни по чем.

Вот бы мир по мановенью ока
Перекрасить в ярко-жёлтый цвет!
Но вокруг все безнадежно мокро
И уже альтернативы нет.

И мне мнится — целая планета
Утопает в дождевой воде,
Что души довольной и согретой
Не сыскать на ней уже нигде.

Что отрезал этот дождь, как скальпель,
К отступленью всякие пути.
И меж этих мелких частых капель
Не смогу тебя никак, мой друг, найти.

06.11.2009

Миг

Кто ищет, тот всегда обрящет —
Так говорит нам Книга книг.
Но как понять — где настоящий
Единый, долгожданный миг?!

Когда в ряд встанут все планеты,
Сойдутся в точке все пути

И кто-то, солнцем обогретый,
Тебе с небес шепнет: «Лети!»

И ты, расправя свои крылья —
Пошире только, не ленись, —
Вспаришь над грустью и над пылью,
Стремясь в загадочную высь.

Тот миг один, он уникален,
Он вырвет враз из суеты —
Из грязных кухонь, разных спален,
В которых был когда-то ты.

Тот миг не грех прождать недели
И даже целые года,
Но если ничего не делать —
Он не наступит никогда.

26.11.2009

* * *

Дилем не мало в жизни человека:
Что написать сподручней — стих иль прозу;
Иль что приятней — коль мороз без снега,
А может лучше снег, но без мороза.

Кто говорит, что утро мудренее,
Кто вечер чтит за тишину покоя.
Есть в жизни те, что мало что успеют,
Есть в жизни те, что ничего не стоят.

Есть в жизни те, что ничего не ценят
И для греха развертывают скатерть.
Но есть и те, что знают себе цену —
Они-то уж в три дорога не платят.

И сколько мнений, столько же и нравов.
Кому и лужа будет, словно море —
Тот утонуть имеет в луже право:
Раз вкусов много, то о них не спорят.

16.12.2009

Синица

Нет, не давайте слово, я молю,
Что никогда Вам больше не приснится,
Как Вы, поверив в небе журавлю,
Ладонь разжали, выпустив синицу.

Кто жаждет правды — вечно нелюдим,
Кто веры ищет — странен и печален.
Грядущий год единый господин
Кухонных сплетен и холодных спален.

Но я менять стратегий не хочу,
Я буду смелой и возможно стойкой.
Кто хочет, пусть таскается к врачу
И узнает, что в жизни сколько стоит.

Я заклинаю — не давайте слов
И если Вам когда-нибудь приснится,
Что журавли живут среди ослов,
В руке зажмите накрепко синицу.

13.12.2009

* * *

Замер город, скованный морозом,
Что пронесся скакуном лихим.
Пишем мы посредственную прозу,
А мечтали написать стихи.

Не идут уснувшие трамваи —
На морозе невозможно ждать
И в тепло тихонько уползаем,
А когда-то думали летать.

Что жара, что холод — все впустую,
Время вьется тонко, словно нить,
И мы здесь безвольно существуем,
А когда-то начинали жить.

24.01.2010

Под впечатлением от творчества Маяковского

Рождённые ползать! Куда же вы лезете!
Озлобленные до непристойности,

Покупая места на карьерной лестнице
Довольно высокой стоимости.
Оскорблённые, жалкие, нищие
В духовном, конечно смысле,
На проклятой лестнице налипшие,
Как на изогнутом коромысле.
Бойтесь ручонками отцепиться,
Верите — отцепитесь, — сразу вниз,
А если нет, если взлетите, как птицы,
Если ухватите главный приз.
Цепляетесь, ёрзаете, чтоб не упасть,
В кровь сдираете локти и колени,
А кто не такой - в беззубую пасть
Железного века и прямо к стенке.

А дворник наш — дядя Миша —
Спокойный, сияющий, словно рубль.
И ведь ни лицом, ни станом не вышел,
А поглядеть действительно любо.
Знает, стервец, где счастье есть,
А счастье в чём? — поспать да поесть,
Да покурить по утру на лестнице,
Позволив при этом себе непристойности,
А вы, несчастные, вы всё лезете
И платите непомерную стоимость.

Лунная дорожка

Куда ведёт дорожка лунная?
Наверное, на млечный путь.
С гитарными играет струнами
Мальчишка-ветер — не уснуть.
Его прошу я — ну, пожалуйста,
Оставь гитару под скамьёй,
Не мучай инструмент, не балуйся,
А прогуляйся-ка со мной.
Пройдёмся по мосту воздушному
С тобой до млечного пути,
Твои рассказы я послушаю,
А после отпущу — лети!
А я останусь в одиночестве,
Чтобы одной продолжить путь.
Всё потому, что мне так хочется,
Ведь мне сегодня не уснуть.

В страницах книги старой, строгой
Найти ты можешь некий вздор –
Судили будто б люди Бога
И даже смертный приговор,
Большой вниз палец опустивши,
Посмели вынести, не боясь –
Был осуждён небесный князь
Взойти на гору, крест взваливши
Себе на спину, и в poste
Умыться кровью на кресте.

Пилат сказал, оmyвши руки:
«Вы обрекли его на муки,
Ну что же, мучиться ему,
Я не причастен ко сему!»
О, сколько же ещё Иуд,
За скромную довольно плату,
Из судей делают Пилатов,
Невинных приводя на суд?

Восхождение

Мне кажется, что выплону я лёгкие,
Мне слышится, как крошится гранит.
Кто говорит, что восхожденья лёгкие,
Не знает сам, о чём он говорит.
Мне кажется, порвётся снаряжение,
Я думаю, не выдержит рука,
Но я, преодолев напряжение,
Взойду туда, где тают облака.
Мне кажется, что горы неприветливы,
Всем телом жмусь к гранитному плечу.
Я на вершину лезу за ответами,
Но получать ответы не хочу.
По сантиметрам путь наверх отмеряю,
Готово сердце вылезть из орбит.
Кто говорит, что время зря потеряно,
Не знает сам, о чём он говорит.